

**Финансирование споров третьей стороной в международном арбитраже:
пассивная и активная модели**

Научный руководитель – Ерпылева Наталия Юрьевна

Симонова Анастасия Васильевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: anastasia.simonova@yahoo.com

1. На данный момент следует констатировать, что в практике отсутствует четкий и единый подход к понятиям *third partyfunding* и *third partyf under*. В доктрине выделяют две модели финансирования споров третьей стороной -пассивную и активную^[1]. В первом случае, сторона, финансирующая спор, никак не вовлечена в само ведение процесса^[2]. Этим вопросом целиком и полностью занимается юридическая команда^[3]. Лицо, финансирующее спор, оплачивает необходимые счета, но не участвует в слушаниях и совещаниях по текущим вопросам^[4]. Во втором случае, сторона, финансирующая процесс, предоставляет дополнительные услуги-участвует в выборе юридической фирмы и в принятии ключевых решений^[5]. Такое участие может включать в себя посещение встреч, выдвижение идей по ведению стратегии, присутствие на слушаниях, иногда даже получение доступа к переписке сторон дела^[6]. На мой взгляд, в такой ситуации можно говорить о соединении роли финансирующей стороны и юридического представителя. Однако, с учетом того, что такой подход нигде не закреплен, попытки такого активного участия связаны с рядом сложностей. На данный момент, с учетом отсутствия детального регулирования, в ситуации, когда ТРФизъявляет желание присутствовать на слушаниях, а другая сторона выступает против этого, арбитры вынуждены принимать решение без каких-либо ориентиров, полагаясь исключительно на положения регламентов, что ставит стороны в условие неопределенности.

2. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть более узкий подход к толкованию понятия *third-party funder* по аналогии с законодательством Сингапура, где к нему может быть отнесено лишь то лицо, чьим основным видом деятельности является предоставление средств на ведение споров. Можно дополнить это определение иными характерными признаками, отразив стремление иметь максимальный контроль над инвестицией и принимать участие в стратегических решениях. Таким образом, в соответствии со вторым подходом, в категорию *third-partyfunders* больше не будут относить деятельность банков, страховых компаний, что позволит сформировать подход к ним как к профессиональным участникам рынка, а также решить большой ряд проблем, связанных с возможностью их участия в процессе. Право присутствия на слушаниях, право влиять на стратегию ведения дела больше не будет зависеть от концептуальных взглядов конкретного арбитра на феномен финансирования споров третьей стороной, а будет восприниматься как естественное право, аналогичное правам представителя в процессе.

3. Было бы уместно связать необходимость подобного участия с вовлеченностью финансирующей стороны в ведение дела и предоставить такую возможность в тех случаях, когда это действительно необходимо. Если речь идет об активном участнике, который помогает не только финансово, но и участвует в определении стратегии, то логично, что его возможности должны быть шире, чем просто у лица, инвестировавшего денежные средства. Таким образом, возможным выходом из сложившейся ситуации будет закрепление в *softlaw* двух подходов к *thirdpartyfundings* разделением их на активных и пассивных и

указанием того, что роль и полномочия инициативных инвесторов приближены, если не тождественны, представителям в процессе.

[1] *Scherer M., Goldsmith A., Flechet C.* Third-party funding in international arbitration in Europe: Funders' Perspectives // *International Business Law Journal* (номер выпуска 2) 2012. С. 211.

[2] Там же.

[3] *Veljanovski Cento* Third Party Litigation Funding in Europe // *Journal of Law, Economics and Policy*. (номер выпуска 8) 2012. С. 408.

[4] Там же. *Veljanovski* С. 408.

[5] *Veljanovski*. С. С. 408.

^[6]. ICCA-Queen Mary Task Force, С. 28.

Источники и литература

- 1) 1. Морозов С. В. Финансирование арбитража третьими лицами (third-party funding): международный опыт и перспективы в России // *Новые горизонты международного арбитража*. 2018. № 4.
- 2) 2. Соловьев В. Ю. Финансирование судебных процессов // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 1.
- 3) 3. The Arbitration and Mediation Legislation (Third Party Funding) (Amendment) Ordinance 2017 A136. Ord. No. 6 of 2017.
- 4) 4. Born G. B. *International Arbitration: Law and Practice*. 2nd edition. Kluwer Law International. 2015.
- 5) 5. Code of Conduct for Litigation Funders, 2018. URL: <https://associationoflitigationfunders.com/code-of-conduct/documents/>
- 6) 6. Da Fonseca Garcia A. Third Party Funders: game-changers or business as usual? // *ICC Institute Newsletter*, 2014, №3.
- 7) 7. European Union's proposal for Investment Protection and Resolution of Investment Disputes under the Transatlantic Trade and Investment Partnership от 12 ноября 2015, URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/november/tradoc_153955.pdf.
- 8) 8. Friel S., Barnes J. *Litigation Funding*. Woodsford Litigation Funding. Law Business Research Ltd. 2019.
- 9) 9. ICSID Rules. Convention Arbitration Rules. URL: <https://icsid.worldbank.org/resources/rules-and-regulations/convention/arbitration-rules>.
- 10) 10. Madalena I. Ethics in international arbitration // *International arbitration law review*, номер выпуска 15.
- 11) 11. Scherer M., Goldsmith A., Flechet C. Third-party funding in international arbitration in Europe: Funders' Perspectives // *International Business Law Journal*, номер выпуска 2, 2012.
- 12) 12. Shannon S. V. Judging Third-Party Funding // *UCLA Law Review*, номер выпуска 63, 2016.
- 13) 13. Shannon S. V. Reshaping Third-Party Funding // *Toulouse Legal Review*, номер выпуска 91, №3. 2017.